

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Егор Игоревич Садовников¹*Московский государственный лингвистический университет¹
Москва, Россия*

---

¹*Аспирант кафедры русского языка и теории словесности,
ORCID ID: 0000-0002-1168-0852, e-mail: e.i.sadovnikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена описанию понятия «международный русский язык», а также его лексических единиц в рамках современного русского литературного языка на основе текста устного выступления министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на 76-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2021 года. Цель исследования состоит в определении особенностей современного русского литературного языка, формирующихся сферой его функционирования в качестве международного языка, в выявлении особенностей его лексического состава, степени влияния на него различных факторов. Методы исследования находятся в рамках структурной и дискурсивно-прагматической научных парадигм. Нами была использована концепция конструктивно-стилевых векторов, предложенных В.Г. Костомаровым, для описания единиц лексики и фразеологии при помощи контент-анализа текстов данного типа, корпусного анализа, а также анализа актуального членения высказывания. Устные тексты совмещают в себе несколько конструктивно-стилевых векторов, выбор лексики определяется нормами современного русского литературного языка и интенцией выступающего. Анализ лексических средств текстов устных выступлений показал, что большая часть лексики представлена сферой официально-делового общения, оставшаяся часть относится к лексике экспрессивного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: русский международный язык, лексические единицы, стилистические маркированные единицы, фразеология, контент-анализ.

Для цитирования: Садовников Е.И. Международный язык как составляющая русского литературного языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 207–212. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_207

Введение

Современные ученые-лингвисты, рассуждая о функционировании языка в международной сфере, выделяют следующие понятия: «язык межнационального общения», «глобальный язык», «международный язык», «мировой язык». Однако все вышеперечисленные понятия имеют особенности как в семантике, так и в сфере употребления.

Термин «язык межнационального общения» относится к языку, который обеспечивает языковые контакты между всеми народами в пределах государства [8]. Язык межнационального общения относят к аспекту внутрисоциального использования языка в качестве средства коммуникации на территории одного государства [6].

Понятие «глобальный язык» предполагает наличие следующих условий:

– экономическая и политическая стабильность и высокая обороноспособность страны «глобального языка»;

– большая востребованность при осуществлении международной деятельности;

– использование языка в функции государственно-го или официального в странах, в которых он не имеет соответствующего юридического статуса [1].

К «глобальному языку» всегда предъявлялось требование быть доступным для изучения и простым для усвоения. Всем перечисленным условиям соответствует английский язык, что делает его сегодня глобальным языком.

Понятия «международный язык» и «мировой язык» являются пересекающимися. Международный язык – это язык, служащий «средством общения народов разных государств» [6]. «Мировой язык» является полифункциональным термином. С одной стороны, внимание уделяется правовому аспекту функционирования языка в сфере международной политики, имеющей официальную юридическую базу. С другой стороны, «мировой язык» должен использоваться во всех сферах коммуникации, в том числе в официальной и неофициальной международной деятельности [8].

В.Г. Костомаров считает, что все существующие трактовки «мирового языка» нельзя назвать точными, поскольку аксиологически «мировой язык» – это «всеобщее, международное, универсальное, глобальное средство общения и, следуя интерлингвистической, первоначально эсперантской традиции, при этом

чаще всего подразумевают «искусственный вспомогательный язык, предлагаемый как средство международного общения» в значении *world auxiliary language*» [4].

«Международный язык» – это язык, при помощи которого реализуются наиболее значимые функции научной, международной, просветительской, экономической, политической, социальной сфер человеческой жизнедеятельности.

Русский язык в функции международного имеет свои уникальные черты. Во-первых, он неразрывно связан с такими социокультурными и научно-экономическими понятиями, как научно-техническая революция, факторы политико-психологического, экономического прогресса, развитие массовой коммуникации, интенсивность человеческих контактов, массовый туризм [5]. Во-вторых, он пригоден для выражения, фиксации, хранения максимального объема информации и в то же время способен выражать всё, что выразимо любым другим языком.

В-третьих, важным критерием является характер усвоения языка. Международный язык усваивается не в семье от поколения к поколению, а посредством системного изучения в школах и высших учебных заведениях. Современная российская система обучения в высших учебных заведениях по праву считается одной из лучших в мире.

Подытоживая, можно сказать, что современный русский язык выполняет все значимые социолингвистические функции (является общенародным, международным и мировым), а также выступает в любом юридическом статусе (является государственным официальным языком и языком национального меньшинства за рубежом).

Результаты

Наше исследование призвано определить, какие особенности русского языка формируются сферой его функционирования в качестве международного. До сих пор не ставились вопросы, совпадают ли понятия «международный язык» и «государственный язык». Если согласно своему правовому статусу международным языком считается средство коммуникации в международных организациях, то остается непроясненным вопрос, какие функциональные стили в нем представлены, какие подстили входят в их состав, представляют ли они собой чистые или гибридные разновидности. Чтобы ответить на поставленные вопросы, мы должны сначала определить термины, которыми будем оперировать.

Дифференциация функционально-речевых стилей является крайне дискуссионной в современной лингвистике. Д.Н. Шмелев полагал, что самым общим и самым бесспорным является деление «типов речи» в соответствии с устной и письменной формой [9]. Разговорная речь предполагает непосредственное присутствие и отправителя сообщения, и адресата, а значит, и речевой контакт, из чего следует, что ситуация общения одинакова для того и для другого. Письменная речь, в свою очередь, имеет неопределенное количество адресатов. Такое соотношение участников коммуникативного процесса требует и других способов его языковой реализации.

В основе более детальной типологии, предложенной В.В. Виноградовым, лежат основные общественные функции языка: общение, сообщение, воздействие, и это заставляет нас полагать, что она окажется полезной для данного исследования [2]. Для реализации этих функций исторически складывались отдельные разновидности языка, которые впоследствии ста-

ли называться функциональными стилями. Каждый из них выполняет определенную функцию: функция общения – разговорный стиль, функция сообщения – научный, официально-деловой, функция воздействия – публицистический и литературно-художественный. Данная классификация функциональных стилей утвердилась в отечественной лингвистике в конце 50-х годов прошлого столетия. В конце 90-х годов XX в. к пяти функциональным стилям было предложено добавить шестой – церковно-религиозный стиль [3].

С классификацией В.В. Виноградова во второй половине XX столетия начала конкурировать концепция функционально-стилистической дифференциации языковых средств Д.Н. Шмелева. Согласно этой классификации, можно выделить три сферы применения языка: разговорная речь, художественная речь и «специальная» сфера. Языковые различия между этими сферами столь значительны, что использовать по отношению к ним одно общее название «стиль» нецелесообразно, поэтому Д.Н. Шмелев ввел понятие «функциональная разновидность языка». К ней относятся разговорная и художественная речь. «Специальная» сфера представлена стилями: научный, официально-деловой, публицистический, газетно-информационный [9].

Особую точку зрения на функционирование русского литературного языка при различных социальных контактах выразил В.Г. Костомаров. Рассуждая о стилистике специализированных текстов, он отметил, что лексико-фразеологические и фонетико-грамматические ресурсы языка слишком ограничены для того, чтобы предоставить специфичные средства для многообразия подвижных текстов, которые отражают разнородные внеязыковые потребности, мотивы и факторы для обеспечения современной сложной коммуникативной жизни человеческого общества [4].

В качестве основы классификации текстов, по мнению В.Г. Костомарова, не следует использовать «определенные наборы средств выражения и приемы их конструирования», а нужно опираться на стилиевые установки, задающие «специфичные направления их выбора из общего источника, стоящего перед глазами все более однородным в функциональном плане» [5].

Векторный метод, предложенный В.Г. Костомаровым, является, на наш взгляд, весьма продуктивным для понимания особенностей русского языка в функции международного. Конструктивно-стилевые векторы ориентируют на определенный идеал при материальном порождении текстов, а также позволяют расчленять их бесконечный континуум, выделять и описывать их группировки. Этот идеал вырабатывается жизнью в обществе через подчинение принятым в нем правилам, подражание авторитетам, внушение в детстве.

Любая единица языка при правильной реализации данного конструктивно-стилевого вектора индивидуализирована и принадлежит уже только данному тексту, данному воплощению данного вектора.

Для сущностного понимания текстов и их группировок необходим, как утверждает В.Г. Костомаров, совмещенный анализ внеязыковой доминанты и языковой логики их конструирования. «Наблюдаемые конкретные наборы и композиции средств суть лишь возможные синхронные, даже сиюминутно модные воплощения, которые нельзя интерпретировать как дискретные лингвистические комплексы. Слепо придерживаться таких наборов, даже обобщая и типизируя примененные средства выражения, значит оста-

ваться беспомощным в понимании функционирования языка» [5].

Описание специализированных текстов при использовании векторного подхода становится более простым и четким, в отличие от других описаний текстов.

Тексты профессионального характера рассчитаны на «адресатов сходной ментальности», на «посвященных», специально подготовленных (например, политиков, дипломатов, военных, ученых и т.д.) или вынужденно заинтересованных (например, людей, интересующихся политикой, дипломатией, военным делом, наукой). Выбор средств выразительности при реализации таких текстов задан содержательной спецификой и при этом весьма ограничен. Подобные тексты жестко подчинены императиву цели (закон, распоряжение и т.д.), а также сосредоточены на определенной проблематике (научная теория, политическое событие).

Используемые в специальных текстах лексические средства не должны противоречить основному требованию текстовых группировок или же быть обособленными от норм общеязыкового употребления, однако они утрачивают многозначность и экспрессивно-стилистическую окраску.

Наиболее ярким признаком специализированного текста является наличие терминов и терминологических сочетаний. Кроме них, следует указать на так называемый специальный словарь. В этом словаре, как правило, представлены обиходные слова и словосочетания, лишённые какой-либо эмоциональной окраски, на которые контекст влияет лишь в одном направлении, а именно в направлении реализации только одного значения, если слово многозначно, и притом основного, предметно-логического.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что конструктивно-стилевые векторы группировок специальных текстов стремятся к «освобождению» от общего языка, к созданию «своего языка».

Обращение к понятию конструктивно-стилевого вектора позволяет преодолеть трудности, которые возникают при отнесении групп текстов, обеспечивающих коммуникацию в международных организациях, к тому или иному функциональному стилю. Рассматриваемый в нашем исследовании материал можно отнести к группе специальных текстов, которые, в свою очередь, сочетают в себе черты официально-деловых и публицистических группировок текстов (как устных, так и письменных).

Состав стилистически маркированных единиц русского языка, выступающего в функции международного

При описании стилистически маркированных единиц русского языка в функции международного мы будем использовать концепцию конструктивно-стилевых векторов, предложенную В.Г. Костомаровым, поскольку с её помощью можно объяснить выбор лексических и фразеологических единиц при подготовке текстов в международных организациях.

В современных устных текстах на русском международном языке проявляются несколько конструктивно-стилевых векторов: 1) вектор воздействия на аудиторию; 2) вектор информирования аудитории; 3) вектор отношения автора к выбранной проблеме.

Несмотря на то, что устные доклады составляются задолго до выступления, тщательно прорабатывается тема выступления, составляется его подробный план, выбираются лексические средства, соответствующие нормам современного литературного языка, тем не менее во время выступления оратор зачастую

использует незапланированные лексические средства для выражения своего отношения к теме (модальности), а также эмоционального воздействия на аудиторию.

Мы проанализировали выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы понять, как воплощаются конструктивно-стилевые векторы при речепорождении в международных организациях.

Стоит начать с того, что в текстах устных выступлений можно наблюдать большое количество ситуативных клише. Как правило, они встречаются в начале и в конце выступления: «...Уважаемый господин Председатель, Уважаемый господин Генеральный секретарь, Дамы и господа», «...благодарю за внимание» [10]. Их использование обусловлено, с одной стороны, ситуацией общения, а с другой – строгой структурой выступления (они маркируют начало и конец доклада).

Помимо ситуативных клише устные тексты выступлений наполнены различными фразеологическими выражениями, в число которых попадают термины и воспроизводимые словосочетания, позволяющие точно донести смысл того или иного высказывания. Такие сочетания служат подспорьем синхронистам. Проиллюстрируем это фрагментами выступления С.В. Лаврова: *В русле того же «порядка, основанного на правилах», США сохраняют архаичное торговое эмбарго в отношении Кубы, стремятся диктовать свою волю народам Венесуэлы и Никарагуа – в грубое нарушение уставного принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств.* Как мы видим, в одном распространенном предложении встречается четыре клише и три сложных термина. Клише позволяют автору быстро и точно донести информацию не только носителям одного с ним языка и культуры, но и иностранным партнерам, поскольку переводчик прибегает к испытанным опытом и устоявшимся эквивалентам.

Другим немаловажным критерием является частотное использование аббревиатур, дат, упоминание событий всемирной истории, исторических периодов, выдающихся политических фигур, современных политических лидеров, организаций, нормативно-правовых актов, доктрин. Их использование, во-первых, делает выступление точным и предметным, а во-вторых, является своего рода доказательной базой приводимого аргумента. *Россия с союзниками и партнерами поддерживает укрепление взаимодополняющих сетевых альянсов через развитие интеграционных процессов в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС.* Данная цитата свидетельствует о том, что Российская Федерация участвует в решении обозначенной проблемы во многих организациях, что свидетельствует о ее заинтересованности в результате [7].

Стимулировать налаживание подлинно коллективных действий могут и должны постоянные члены Совета Безопасности ООН, несущие в соответствии с Уставом особую ответственность перед Организацией. В данном высказывании использование названия одной из структур ООН, а также упоминание Устава ООН вызвано необходимостью напомнить аудитории о важности нормативно-правовой базы Организации Объединенных Наций в делах обеспечения международной безопасности.

Можно сделать вывод о значительном влиянии глобального языка на русский международный язык. Этому есть следующие подтверждения. Во-первых, большая часть используемых в нем клише и терминов являются интернациональными. Во-вторых, значительная доля лексического и фразеологического состава русского международного языка приходится на слова и словосочетания, изначально являвшиеся заимствованиями из английского языка, в том числе кальками и полукальками. Приведем несколько примеров: *То, что мы вновь собрались в этом зале, символизирует* (ср. symbolize) *коллективную решимость* (collective determination) *восстановить нормальное общение...* Такого рода заимствования крайне частотны в русском международном языке.

Для России очевидно, что эффективно противостоять вызовам и угрозам (challenges and threats) можно лишь солидарными усилиями (solidary efforts) в строгом соответствии с общепризнанными нормами международного права, прежде всего – *целями и принципами* (purposes and principles) Устава ООН. В данном примере помимо калек автор использует дублиеты с целью повышения экспрессивности.

Использование «ключевых слов и словосочетаний эпохи», как их называл В.Г. Костомаров, также является одной из отличительных особенностей русского международного языка. К таким, например, можно отнести неологизмы, связанные с распространением пандемии COVID-19: *...восстановить нормальное общение, прерванное после начала пандемии COVID-19.* Впрочем, такого рода неологизмы встречаются в большинстве текстов на актуальные темы и их использование в выступлениях в международных организациях на русском языке также частотно: *Среди новых глобальных вызовов и угроз – намерение отдельных государств милитаризовать Интернет, развязать гонку кибервооружений..., ...и о подготовке универсальной конвенции по борьбе с киберпреступностью..., Наряду с цифровым пространством, некоторые страны рассматривают космос как сферу противоборства.* Использование неологизмов, с одной стороны, продиктовано новыми внешнеполитическими реалиями, а с другой – позволяет емко донести информацию до реципиента.

Еще одной отличительной чертой текстов на русском языке в функции международного является активное использование церковнославянизмов или так называемых неославянизмов – слов, созданных из морфем церковнославянского языка. Они делают речь более возвышенной и эмоциональной: *станет шагом в направлении раскола мирового сообщества, на референдуме о воссоединении с Россией, Запад хотел бы строить свой миропорядок.*

Модальные слова и дублиеты используются в текстах на русском языке в функции международного для подчеркивания отношения автора к проблематике, поднятой в докладе, а также для придания тексту динамики и экспрессивности: *прежде всего – целями и принципами Устава ООН, уникальный потенциал универсальной многосторонности и легитимности, обязательство не размещать такие ракеты наземного базирования – как в ядерном, так и неядерном оснащении; участники, разумеется, Вашингтон будет определять сам, присваивая себе право определять степень соответствия той или иной страны.*

Стоит отметить, что особенности русского международного языка проявляются на всех уровнях. Так, зачастую авторы используют определенно-личные или неопределенно-личные предложения с целью выражения отношения как представителей внешнеполитического ведомства, так и государства в целом к рассматриваемой проблематике, а также в целях создания экспрессивности: *В последнее время наблюдаем настойчивые попытки принизить роль ООН в решении ключевых проблем современности... Когда же право на самоопределение противоречит геополитическим интересам Запада – как в случае свободного волеизъявления жителей Крыма на референдуме о воссоединении с Россией в 2014 году, – про него забывают, а за реализацию этого права вводят противозаконные санкции.*

Тексты устных выступлений на русском языке в международных организациях наполнены фразеологизмами, авторскими неологизмами, эмоционально окрашенной лексикой, а также достаточно разнообразными стилистическими приемами. Использование стилистических средств в выступлениях официально-делового характера обусловлено функцией воздействия автора на аудиторию (вектора воздействия на аудиторию). Рассмотрим несколько примеров: *Перед лицом глобальных вызовов мировому сообществу необходимо единение, а не новый раскол. Россия твердо выступает за отказ от любой конфронтации и стереотипов, за объединение усилий для решения ключевых задач развития и выживания человечества.* В данном случае автор использует сразу несколько приемов. В первом предложении употребляется два церковнославянизма: *единение* и *раскол*. С одной стороны, их использование повышает стилистический ранг высказывания, а с другой – делается отсылка к историческим событиям в России середины XVII века с целью проведения параллели с распространением новой коронавирусной инфекции при принятии зарубежными партнерами необдуманных решений. Вторая часть высказывания наполнена эмоционально окрашенной лексикой (*твердо выступает, выживание человечества*), где ее использование обусловлено обозначением однозначной позиции Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества, а также подчеркиванием ухудшения мировой ситуации во всех сферах жизнедеятельности с началом пандемии.

Еще один пример: *Причина проста: крымчане ведь спасались от ультрарадикалов, совершивших госпереворот на Украине, который был поддержан Западом. То есть к власти в Киеве пришли «свои», а их – по западным правилам – надо брать под защиту и выгораживать.* Использование глагола «выгораживать» в данном контексте несет авторскую интенцию подчеркнуть отношение к действиям зарубежных партнеров. Заметим, что согласно Национальному корпусу русского языка, глагол «выгораживать» в основном используется в художественной литературе (48 документов, 56 вхождений) и публицистике (16 документов, 17 вхождений) [11].

Считаем полезным сделать в этом формате следующий шаг и использовать его для подготовки предложений о гармонизации региональных устремлений в целях максимально эффективного

глобального ответа на вызовы времени. В этой короткой фразе выступления С.В. Лаврова можно наблюдать сразу несколько лексических и грамматических приемов: 1) определенно-личное предложение; 2) использование слов преимущественно публицистической сферы употребления (*максимально*: публицистика – 1818 документов, 2240 вхождения, при этом официально-деловая сфера – всего 62 документа и 109 вхождений; *эффективный*: публицистика: 1241 документ, 1458 вхождений, при этом официально-деловая сфера – 46 документов и 55 вхождений). Все вышеупомянутые приемы использованы автором преимущественно для большего эмоционального воздействия на аудиторию.

Пометой «публ.» маркирован и фразеологизм *быть в одной лодке: Все мы – в одной лодке*. В наших общих интересах – чтобы она крепко держалась на волнах мировой политики. Здесь фразеологизм распространен до развернутой метафоры.

Стоит отметить, что тексты на русском международном языке наполнены неологизмами. К ним можно отнести следующие словосочетания: *ооноцентричное мироустройство, ооноцентричная архитектура*. Особое место в выступлении С.В. Лаврова занимает использование лексики сети Интернет в заключительной части доклада: *В заключение предлагаю эйдж: «Наши Правила Устав ООН»*. Этот пример иллюстрирует то, что, несмотря на высокий стиль текстов устных выступлений, лексика интернет-пространства проникает и в них.

Активно используется в устных текстах на русском языке в функции международного и разговорная лексика. Ее употребление обусловлено также функцией экспрессивного донесения информации до аудитории: *В последнее время наблюдаем настойчивые попытки принизить роль ООН в решении ключевых проблем современности, «задвинуть» ее на второй план...*

Выводы

Коммуникация в международных организациях формирует уникальную сферу бытования современного русского языка. Тексты устных выступлений, как это было показано выше, сочетают в себе несколько конструктивно-стилевых векторов, при этом выбор лексических средств определяется как нормами современного литературного русского языка, так и интенцией выступающего. Как правило, тексты пишутся спичрайтерами заранее, однако выступающий оставляет за собой право изменить то или иное высказывание по ситуации. Тексты устных выступлений выполняют следующие функции: 1) информативная функция (вектор информирования аудитории); 2) регулятивная функция (вектор воздействия на аудиторию); 3) эмотивная функция (вектор отношения автора к выбранной проблеме).

Рассматривая тексты устных выступлений на русском международном языке с точки зрения их лексического состава, можно прийти к выводу о том, что большая часть лексики представлена лексическими единицами, встречающимися в сфере официально-делового общения (это приблизительно 80 % текста). Сюда входят клише, официально-деловая лексика, терминология, аббревиатуры, названия организаций и официальных нормативно-правовых актов, стран, политических партий и коалиций, доктрин и т.д.

Оставшиеся 19 % лексического состава относятся к лексике воздействия на аудиторию, а именно: ключевые слова эпохи, лексика интернет-пространства, церковнославянизмы, авторские неологизмы, модальные слова, фразеологизмы, различные стилистические приемы, включая дублеты и тропы.

Приблизительно 1 % состава текстов устных выступлений составляет разговорная лексика, использование которой обусловлено функцией воздействия оратора на аудиторию.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Васильева Т.В., Ускова О.А. Русский язык в многоязычном мире: вопросы статуса и билингвального образования. Монография. М. : Янус-К, 2016. 248 с.
2. Виноградов В.В. О понятии «стиля языка» (применительно к истории русского литературного языка) // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1955. Т. XIV, вып. 4. С. 305–320.
3. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 75 с.
4. Костомаров В.Г. Русский язык как язык широкого международного употребления // Статьи старых лет / под ред. Ю.Е. Прохорова. М. : Икар, 2010. С. 353–367.
5. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М. : Гардарика, 2005. 287 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Русский язык в современном мире: настоящее и будущее : сб. статей / отв. ред., ред.-сост. М.Б. Раренко. М., 2021. 215 с.
8. Словарь социолингвистических терминов. М. : ИЯз РАН, 2006. 312 с.
9. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (К постановке проблемы). М. : Наука, 1977. 168 с.
10. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на общеполитической дискуссии 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 25 сентября 2021 года. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1777106/
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new>

References

1. Vasil'eva T.V., Uskova O.A. (2016) *Russkii yazyk v mnogoyazychnom mire: voprosy statusa i bilingval'no-go obrazovaniya* [Russian language in a multilingual world: issues of status and bilingual education]. Moscow, Yanus-K publ. 248 p. (in Russian)

2. Vinogradov, V.V. (1955) O ponyatii «stilya yazyka» (primeritel'no k istorii russkogo literaturnogo yazyka) [About the concept of "language style" (in relation to the history of the Russian literary language)]. *Izvestiya AN SSSR. OLYa.* XIV (4), 305–320. (in Russian)
3. Evtyugina, A.A. (2018) *Funktsional'naya stilistika* [Functional stylistics]. Yekaterinburg, Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. 75 p. (in Russian)
4. Kostomarov, V.G. (2010) Russkii yazyk kak yazyk shirokogo mezhdunarodnogo upotrebleniya [Russian as a language of wide international use]. In: Prohorova, U.E. *Articles of old years*. Moscow, Ikar publ. 353–367. (in Russian)
5. Kostomarov, V.G. (2005) *Nash yazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki* [Our Language in Action: Essays on Modern Russian Stylistics]. Moscow, Gardariki publ. 287 p. (in Russian)
6. Yartseva, V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya enziklopedia publ. 685 p. (in Russian)
7. Rarenko, M.B. (ed.) (2021) *Russkii yazyk v sovremennom mire: nastoyashchee i budushchee : sb. statei* [The Russian language in the modern world: present and future: a collection of articles]. Moscow. 215 p. (in Russian)
8. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* (2006) [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, IYaz RAN publ. 312 p. (in Russian)
9. Shmelev, D.N. (1977) *Russkii yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh: (K postanovke problemy)* [The Russian language in its functional varieties: (to the formulation of the problem)]. Moscow, Nauka publ. 168 p. (in Russian)
10. *Vystuplenie ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na obshchepoliticheskoi diskussii 76-i sessii General'noi Assamblei OON, N'yu-Iork, 25 sentyabrya 2021 goda* [Speech by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at the general political discussion of the 76th session of the UN General Assembly, New York, September 25, 2021]. Available from: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1777106/
11. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian language]. Available from: <https://ruscorpora.ru/new>

Поступила в редакцию 10.05.2022

Подписана в печать 27.06.2022

Original article

UDC 811.161.1

DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_207

INTERNATIONAL LANGUAGE AS A COMPONENT OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Egor I. Sadovnikov¹

*Moscow State Linguistic University¹
Moscow, Russia*

---

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Theory of Literature,
ORCID ID: 0000-0002-1168-0852, e-mail: e.i.sadovnikov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the description of the concept of “international Russian language”, as well as its lexical units within the framework of the modern Russian literary language based on the text of the oral speech of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov at the 76th session of the UN General Assembly in the fall of 2021. The purpose of the study is to determine the features of the modern Russian literary language, formed by the sphere of its functioning as an international language, to identify the features of its lexical composition, the degree of influence of various factors on it. The research methods are within the framework of structural and discursive-pragmatic scientific paradigms. We used the concept of constructive and stylistic vectors proposed by V.G. Kostomarov to describe units of vocabulary and phraseology using content analysis of texts of this type, corpus analysis, as well as analysis of the actual articulation of the utterance. Oral texts combine several constructive and stylistic vectors, the choice of vocabulary is determined by the norms of the modern literary Russian language, as well as the intention of the speaker. The analysis of the lexical means of the texts of oral speeches showed that most of the vocabulary is represented by the sphere of official business communication, the remaining part refers to the vocabulary of influencing the audience.

Key words: Russian international language, lexical units, stylistic marked units, phraseology, content analysis.

Cite as: Sadovnikov, E.I. (2022) International language as a component of the Russian literary language. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 207–212. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_207

Received 10.05.2022

Accepted 27.05.2022